Армия, несущая легендарное белое поле с чёрным крестом на нём, прошла через город Зуль; Тевтонский орден находился недалеко от Баварии. После остановки в Зуле и пополнения запасов армия продвинется вперёд через Баварские Альпы в Тироль, где они сравняют владения Беренгара с землёй. Или, по крайней мере, таков был план. В настоящее время Тевтонский орден набирал в свою армию как можно больше мужчин из города. Молодые или старые, до тех пор, пока они были способны носить оружие, их забирали из городов, которые посещала тевтонская армия, и зачисляли в их ряды в качестве призывников.

В центре города разыгралась сцена, когда тринадцатилетнего мальчика оттащили от матери и выстроили в ряды новобранцев. Мать со слезами умоляла рыцарей, которые похитили её ребенка, но за все свои усилия женщина была вознаграждена только быстрым ударом в живот, отчего на упала на колени, тогда она разрыдалась в отчаянии. В этом городе и в каждой деревне Тевтонский орден сталкивался с подобными сценами, которые стали нормой. Безжалостность тевтонской армии под командованием Ламберта не знала границ, и они даже были готовы убивать семьи тех, кто отказывался присоединиться к их великому крестовому походу.

Хотя эта деревня отличалась от других, в которых они проезжали ранее. Когда жестокость Тевтонского ордена была продемонстрирована жителям деревни, некоторые из них начали собираться. Горожане быстро образовали толпу, которая начала ругать тевтонских солдат, насильно отнявших у них сыновей и отцов. То, что началось как мирный протест, быстро вылилось в полномасштабный бунт. Горожане начали толкать и пихать солдат Тевтонского ордена и бросать продукты и грязь в их сторону.

Ситуация начала выходить из-под контроля, когда Ламберт прибыл верхом; видя, что скромные крестьяне осмеливаются нарушать его приказы, Ламберт слез с лошади и снял свой большой бацинет, открыв всем свое очаровательное лицо. Решение этой проблемы было простым; он проповедовал, что на то была воля Божья, чтобы жители этой деревни отправились в священный крестовый поход, чтобы уничтожить еретиков в Тироле. Реформация Беренгара уже начала быстро распространяться; Слова о быстром завоевании Беренгаром Тироля быстро распространились и были восприняты как знак божественного возмездия предателю Лотару. Однако Ламберт был больше озабочен свержением своего брата и прекращением его прихода к власти, чем выполнением своих обязанностей по прекращению ереси Беренгара во всей её полноте.

Поэтому он проявил дипломатичность и подошёл к разъяренной толпе, пытаясь успокоить их проповедью.

- Граждане Зула, я понимаю ваши жалобы, но наш Орден выполняет миссию самого Папы Римского! Нам нужна помощь каждого мужчины и юноши, способных носить оружие, чтобы свергнуть жалкую ересь Беренгара, которая начала гноиться в этих землях. Только отрубив голову змею, известному как Беренгар Проклятый, можно восстановить волю Божью на этих землях.

Ламберт не знал, что многие горожане были теми, кого позже назовут немецкими реформистами, и они высоко ценили Беренгара. Таким образом, отважный молодой человек, который казался богатым торговцем или сыном одного из них, встал перед толпой и начал

защищать Беренгара перед Тевтонским орденом, которому было поручено его устранить.

- Кто ты такой, чтобы объявлять Беренгара еретиком? Я прочитал Библию, которую он перевёл на наш язык, и дал возможность всем людям, независимо от их рождения, понять слово Божье! Ни одно из его взглядов и взглядов священника Людольфа не противоречит учению Христа, как написано в Писании. Во всяком случае, еретиком является Папа Римский, поскольку многие утверждения Католической церкви не записаны в слове апостолов или самого Христа! Беренгар-благочестивый и просвещённый человек, который борется с коррупцией экклезиархии, и за это вы все хотите заставить его замолчать! У вас совсем нет чувства вины?

Пока этот человек говорил, вся толпа начала соглашаться с ним и ещё больше порицала Тевтонский орден за их действия; во всяком случае, они были ещё более возмущены теперь, когда знали о намерениях этой армии и не хотели оставаться в стороне и ничего не делать, когда такой большой армии было поручено выследить главу их реформации! Всё быстро вышло из-под контроля, и Ламберт плохо с этим справлялся. Услышав, что жители деревни встали на сторону Беренгара, он пришёл в ярость до глубины души. Как могло влияние Беренгара распространиться так далеко, что эти грязные крестьяне были готовы бросить вызов власти Тевтонского ордена и, как следствие, Папства! Это было возмутительно! Когда Ламберт кипел от гнева, маленький ребёнок бросил ему в лицо коровий пирог и закричал на него.

- Убирайтесь прочь, вы, злые люди!

При этом действии что-то щелкнуло в сознании Ламберта, и он инстинктивно схватился за рукоять своего меча, где он быстро обнажил лезвие меча плавным рубящим движением; он отрубил голову ребёнку, которому было не больше восьми лет. Голова ребёнка медленно покатилась по полу, когда кровь брызнула на белую накидку Ламберта. Воздух наполнил громкий крик, принадлежавший матери ребёнка, которая только что стала свидетелем того, как её собственному сыну на её глазах отрубили голову.

В ужасе и ярости от действий Ламберта толпа быстро столкнулась с солдатами Тевтонского ордена; они больше не мыслили рационально и решили в пылу момента вершить правосудие над этими хорошо вооруженными и хорошо обученными солдатами. Видя, что толпа подняла оружие против него, Ламберт презрительно усмехнулся и отдал приказ, перекрывая крики толпы, людям под его командованием.

- Эта деревня полна еретиков, убейте их всех и сожгите город дотла! На то воля Божья!

Несмотря на то, что их командир хладнокровно убил ребёнка, ни одного из фанатичных солдат Тевтонского ордена это не волновало, поскольку, по их мнению, маленький мальчик был еретиком и заслуживал своей участи. Вместо этого они все подняли оружие и начали убивать горожан. Их жертвы могли видеть яростный фанатизм, заключенный в их глазах, когда крестоносцы снова и снова выкрикивали свою боевую песнь.

- Deus Vult! (На то воля Божья!)

При всём этом всё население Зула было уничтожено, их город сожжён дотла, а мародёры грабили их зерно и скот. К утру в пределах некогда гордого города не останется в живых ни единой живой души; остались только кровь и пепел.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2436949